Аренар

Хотя формально он все еще находился в пределах Сиродила, в трех днях пути к северу от Брумы, Аренар уже ненавидел холод Скайрима. Он сменил свой простой полотняный плащ на подбитый медвежьим мехом, но и он мало согревал его в старых стальных доспехах. Больше всего его пробирал до костей свирепый ветер, когда он шел по Проходу.

Он вытянул перед собой бронированную руку и наколдовал небольшое пламя. Несмотря на сотни лет, проведенных в Тамриэле, у Аренара не было особого дара к магии, кроме простых заклинаний Разрушения и Восстановления ему ничего не давалось. Тем не менее, небольшой огонь согревал его, и так будет продолжаться до тех пор, пока позволит его небольшой запас магической энергии.

Неудивительно, что у нордов выработалась природная устойчивость к холоду. У самого Аренара было немного нордической крови, что проявлялось в его бледной коже и крупном телосложении, но в основном он был имперцем.

До наступления ночи оставался еще час, когда его запас магии окончательно иссяк и огонь погас. "Ну что ж", - вздохнул он. "По крайней мере, к завтрашнему дню я должен быть в Скайриме". Там он надеялся найти временное убежище в Хелгене и пополнить запасы, прежде чем отправиться исследовать остальную часть страны.

Вскоре после этого он решил найти место для ночлега. Он побродил еще несколько минут, пытаясь найти лучшее место для лагеря и при этом относительно недалеко от дороги. Как только он решил, что нашел подходящую поляну, его внимание привлек свет, пляшущий посреди густого леса. Еще один путник... или что-то похуже? Любопытство подтолкнуло его к дальнейшим поискам, чтобы убедиться, что он не будет разбивать лагерь в двух шагах от смерти.

Приблизившись к лагерю, Аренар понял, что здесь не один путник. Здесь было по меньшей мере четыре небольших палатки, каждая из которых была обращена к большому костру в центре лагеря. Дальше от костра стояла большая палатка, но эта палатка была больше похожа на командный пункт, чем на место для отдыха. Шесть силуэтов окружали стол, установленный в центре палатки. Аренар не мог разглядеть их лиц, но, учитывая их рост и общий акцент, он догадался, что это норды.

"Разведчики сообщили, что имперских войск не видно, но я все равно считаю, что нам следует двигаться дальше на юг", - сказал хрипловатый мужской голос.

Аренар замедлил шаг, стараясь оставаться как можно более бесшумным в своих старых громоздких доспехах, и направился к большому шатру. Он хотел получше разглядеть нордов. Он услышал, как другой человек сказал: "Туллий не стал бы искать меня в Сиродиле, как бы близко мы ни находились к границе".

Аренар на мгновение задумался. Голос мужчины был гулким и глубоким, но в то же время в

нем было что-то более тонкое. В каждом его слове чувствовалась сила, но такая, какой Аренар никогда прежде не слышал, несмотря на свои прожитые годы.

"Имперцы контролируют Фолкрит. Возможно, что у Туллия был..."

Громкий треск разнесся по всему лагерю, заставив его замолчать. Аренар посмотрел вниз и выругался про себя, потому что наступил на довольно большую ветку. Прежде чем он успел подумать об отступлении, группа из пятнадцати нордов, включая тех, что были в большом шатре, образовала вокруг него круг. Каждый был вооружен мечом или натянутым луком.

Все норды, кроме двух, были в шлемах. Один из них был мужчиной с длинными, неровными светлыми волосами и небольшой, подстриженной бородой такого же цвета. Его легкие кожаные доспехи были покрыты синей тканью. Оглядевшись по сторонам, Аренар заметил, что все норды носят голубое на теле.

У второго норда без шлема были светло-коричневые волосы такой же длины, как у другого мужчины, но более ухоженные. У него была небольшая козлиная бородка, которая была тщательно ухожена. Его доспехи не выглядели очень защитными - если они вообще были таковыми, - но казались гораздо более удобными, чем доспехи остальных нордов. В сочетании с его властной позой и нервными взглядами, которые бросали на него его люди, он явно был лидером группы.

Лидер оценивал Аренара, что могло оказаться затруднительным, учитывая его удаленность от костра. Волосы Аренара были темно-шоколадно-каштановыми, плотно прилегали к голове, взъерошенными и гораздо короче, чем у любого из нордов. Его борода тянулась по всему лицу, но она была очень отросшей и неухоженной.

Дольше всего в лагере царила тишина. Аренара не очень беспокоила ситуация, но он начинал волноваться. Наконец лидер прочистил горло и заговорил. "Имперец, но он не похож на одного из людей Туллия. Кто ты?"

"Меня зовут Аренар Крекс. И нет, я не один из его людей, кем бы он ни был", - ответил он.

Бровь лидера слегка приподнялась. "Имперец, который не знает о генерале Туллии? Странно. Полагаю, ты не знаешь, кто мы такие?" Аренар покачал головой. Лидер опустил свой стальной меч и вложил его обратно в ножны, побуждая остальных последовать его примеру.

"Я - Ульфрик Буревестник, а это истинные сыновья и дочери Скайрима - Братья Бури", - объяснил Ульфрик.

Аренар узнал это имя. В Бруме он слышал новости о том, что восстание Братьев Бури, "чума" Скайрима после окончания Великой войны, зашло слишком далеко и убило Верховного короля Скайрима. Он предполагал, что это сделал стоящий перед ним лидер повстанцев.

"Что привело тебя так далеко на север от Имперского города?" спросил Ульфрик.

Аренар действительно не знал. Большую часть своей жизни он избегал Скайрима, за исключением острова Солстхейм, который теперь формально стал частью Скайрима после извержения Красной горы. Что-то в нем подсказывало ему, что он должен наконец отправиться на север от своей родины. "Чтобы изучить", - ответил Аренар, не совсем солгав. "Я видел почти весь Тамриэль, а Скайрим сделает меня на шаг ближе к тому, чтобы увидеть его полностью".

Белокурый Норд фыркнул. "Ты, наверное, с детства путешествуешь, раз столько всего повидал".

Ульфрик поднял руку. "Расслабься, Ралоф. Тебе не нужно враждовать с ним. Он не угрожает нам... пока".

Аренар мысленно пнул себя. Большую часть времени он проводил в одиночестве, поэтому часто забывал, что выглядит не так уж и старо, как на самом деле. В конце концов, прошло чуть больше двухста лет, когда он заразился Корпрусом.

(прим. В оригинале пишет "В конце концов, прошло чуть больше недели после его двадцать четвертого дня рождения,когда он заразился Корпрусом" если это не ошибка тогда уберу свой авторский произвол)

Его мысли были прерваны звуком щелчка другой ветки, затем еще одной. Симфония тресков и щелчков разнеслась по лагерю почти со всех сторон, кроме той, что находилась прямо за его спиной. Братья Бури были в таком же замешательстве, вглядываясь в темный лес и не в силах разглядеть, что же издает эти звуки. Ульфрик слишком поздно понял, что происходит, и попытался предупредить своих людей.

"Имперцы!" - закричал он.

Из темноты приближались конники, везущие людей в легионерских доспехах и с разнообразным оружием. Их число было по крайней мере втрое больше, чем Братьев Бури, если не больше.

Братья Бури снова достали оружие и приготовились к атаке. Ульфрик остановил их. "Бросьте оружие. Сражение будет означать нашу смерть".

Братья Бури нехотя послушались, опустив оружие на землю и подняв руки вверх в знак капитуляции.

Аренар пытался решить, каким будет его следующий шаг. С одной стороны, он знал, что сможет одолеть любого, кто осмелится напасть на него, даже если они будут сражаться с ним группами по три-четыре человека. С другой стороны, он понимал, что у Империи было много

причин захватить Братьев Бури, даже если у Братьев тоже было много причин для восстания.

Не желая проливать кровь ни с той, ни с другой стороны - ведь повстанцам должно показаться подозрительным, что имперец Аренар появился в их лагере за мгновение до того, как Имперский легион сделал то же самое, - и решив, что это не его дело, Аренар повернулся и побежал к Белому Проходу.

"У нас беглец!" - услышал он почти сразу же чей-то крик позади себя.

Когда Аренар вернулся на замерзшую тропу, он споткнулся на снегу, едва увернувшись от стрелы, которая должна была пронзить его незащищенную голову. Столкнувшись с лагерем, он увидел, что его преследуют четыре лошади, три из которых везли лучников, а четвертая несла имперского мечника с факелом.

Аренар вслепую бежал по заснеженной тропе, не видя дальше вытянутой руки. Он слышал, как имперцы приближаются, видел их стрелы все ближе, поскольку они приспособились стрелять с лошади по неровной местности.

Внезапно Аренар остановился и упал на спину, наткнувшись на дерево. Как посреди этой чертовой дороги могло вырасти дерево?! Затем дерево заскулило, еще больше сбив Аренара с толку.

"Кто здесь?" - хрипло спросил Норд откуда-то неподалеку.

Аренар не успел ответить. На место происшествия прибыли имперцы. Свет факелов залил его, и он увидел, что столкнулся с лошадью. Лошадь вел вперед грязный норд с темными волосами и в рваной, потрепанной одежде.

Имперцы нацелили свои луки на Аренара и норда. Аренар медленно встал, подняв руки над головой. Грязный норд сделал то же самое, хотя одной рукой сжимал поводья своей лошади.

Легионерка с факелом, имперская женщина с темной кожей и волосами, уставилась на него. "Имперец, сражающийся за Братьев Бури. Как можно быть настолько вероломным?" - спросила она.

"Он не норд", - сказал один из лучников. "И он не носит их цвета".

"Это не имеет значения", - сказала капитан. "Он может быть наемником".

"Я наткнулся на их лагерь по пути в Скайрим", - запротестовал Аренар. "Я не связан ни со Братьями Бури, ни с Легионом, если уж на то пошло".

"Удобно", - сказала капитан. "Слишком удобно, на мой вкус. Вы поедете с нами в Хелген". Она посмотрела на грязного норда. "И ты тоже, конокрад".

Аренару показалось забавным, что они планируют доставить его в Хелген, который он сам выбрал. "Тогда я пойду с вами. Один из ваших командиров обязательно поверит мне и освободит меня из-под вашей стражи. Возможно, этот, э-э, генерал Туллий выслушает меня". А если нет, у меня всегда есть Луна и Звезда(прим. Некое кольцо-артефакт).

Капитан улыбнулась, и что-то в этом обеспокоило Аренара. "Возможно". Она схватила свернутую веревку с бока своей лошади и бросила ее одному из своих людей. "Свяжите им руки и привяжите их к своей лошади".

Он кивнул, сошел с коня и подошел к двум пленникам. Сначала он закрепил руки Аренара, хорошо и крепко, чтобы Аренар не мог ими пошевелить. Он ослепительно ухмыльнулся, забирая Истинное Пламя и засовывая древний клинок себе за пояс. "Хороший меч".

"Я рассчитываю получить его обратно, как только меня освободят", - предупредил Аренар.

"Я первый буду аплодировать тебе, если тебе это удастся, - усмехнулся имперец, - так как твоя голова покатится рядом с головой Ульфрика".

В его насмешке было слишком много уверенности, чтобы быть простой насмешкой. Казнь без суда? Это не та Империя, которую я знаю. Уриэль Септим вынес бы Ульфрику и его людям надлежащий приговор. Но Септимов давно уже нет...

Аренар отказался идти с ними.

Он бросился всем своим весом вперед и повалил солдата на землю. Рискуя получить стрелу в спину, Аренар снова попытался бежать. Он совсем забыл о веревке, которая связывала его, и о том, что другой конец веревки держит человек. Человек дернул за веревку и свалил Аренара с ног. Аренар быстро пришел в себя, но не раньше, чем другие всадники настигли и схватили его.

"Этот - очень дерзкий", - сказал держатель веревки. "Может, стоит его сейчас усыпить".

Аренар согнул руки, подбрасывая человека к себе. Если я достану веревку, то смогу сбежать.

"Знаешь что?"

Аренар повернул голову, чтобы встретиться взглядом с капитаном, чей сапог был на одном уровне с его лицом.

"Я согласна".

Она обрушила свой стальной сапог на лицо Аренара, и мир погрузился во тьму.

http://tl.rulate.ru/book/84992/2722241